Августъ Бебель.

АНТИСЕМИТИЗМЪ

И

ПРОЛЕТАРІАТЪ.

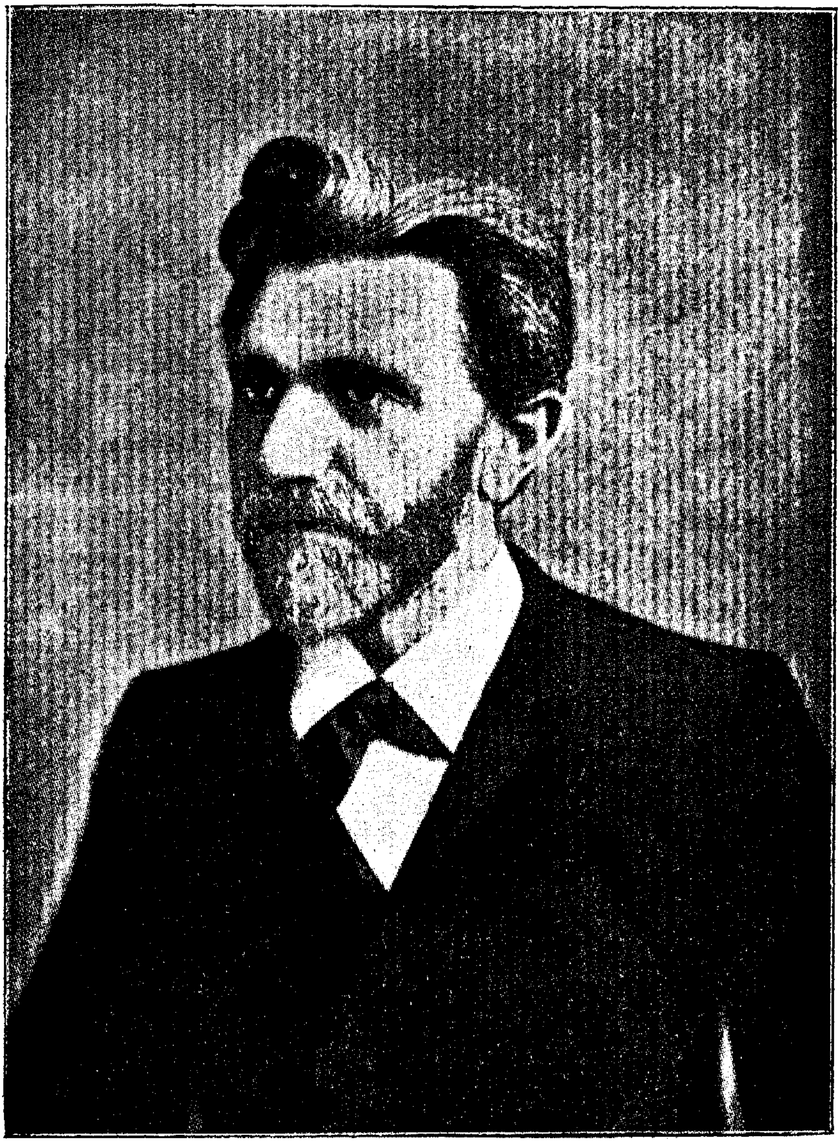
ПЕРЕВОДЪ СЪ НѢМЕЦКАГО
СЪ ПОРТРЕТОМЪ А. БЕБЕЛЯ.

Книгоиздательство „НОВАЯ ЗАРЯ“.

1905.

Дозволено цензурою. Одесса, 21 іюня 1905 года.

Типографія «Порядокъ», Успенксая 83.

АВГУСТЪ БЕБЕЛЬ.

Антисемитизмъ и пролетаріатъ.

Рѣчь, произнесенная на партейтагѣ.

Товарищи! Когда въ порядокъ дня предполагавшагося въ прошломъ году партійнаго конгресса включена была тема «Антисемитизмъ и коллективизмъ», антисемитическая пресса съ большимъ удовольствіемъ отмѣтила этотъ фактъ. То обстоятельство, что наша партія оффиціально выставила этотъ вопросъ на своемъ конгрессѣ, доказываетъ, по ея мнѣнію, что антисемитическая партія пріобрѣла важное значеніе для Германіи. Антисемитическое движеніе должно было безусловно пріобрѣсти извѣстное значеніе, прежде чѣмъ наша партія нашла нужнымъ высказать свое отношеніе къ нему. Но если господа антисемиты уже заранѣе дѣлаютъ изъ этого выводъ, что мы этому движенію придаемъ особенное значеніе, то они, какъ, надѣюсь, докажутъ сегодняшніе дебаты, сильно ошибаются. Включая этотъ вопросъ въ порядокъ дня, наша партія исполняетъ только свой долгъ, будучи обязана внимательно прислушиваться ко всякому новому, болѣе или менѣе крупному явленію, появляющемуся на соціально-политическомъ и экономическомъ горизонтѣ. Никто менѣе насъ не старался закрывать глаза предъ новыми общественными явленіями. Наоборотъ, наша партія считала своей постоянной обязанностью и ставила себѣ всегда задачей исповѣдывать и подвергать критикѣ всякое явленіе, пріобрѣтающее извѣстное значеніе въ общественной жизни.

Вопросомъ-же объ «антисемитизмѣ и коллективизмѣ» наша партія интересуется еще и по особымъ причинамъ. Я долженъ однако предпослать маленькое разъясненіе. Антисемитизмъ я назвалъ новымъ явленіемъ. Это и вѣрно, и невѣрно. Если подъ антисемитизмомъ понимать юдофобскія стремленія, конечной цѣлью которыхъ является—истребленіе и изгнаніе евреевъ изъ страны или ихъ полное разореніе, то таковой существуетъ уже тысяча пятьсотъ лѣтъ. Тотъ-же антисемитизмъ, который мы подразумѣваемъ теперь, есть дѣйствительно новое явленіе. Новое явленіе постолько, поскольку враждебныя отношенія къ евреямъ воплотились въ извѣстную политическую партію, принимающую участіе въ общественной жизни и отличающуюся отъ всѣхъ остальныхъ партій. Особой-же причиной, почему мы занялись этимъ вопросомъ, является то обстоятельство, что въ нашихъ собственныхъ рядахъ царитъ еще нѣкоторая неясность и непониманіе значенія этого явленія. Нѣсколько дней тому назадъ я читалъ на одномъ собраніи въ Берлинѣ рефератъ о порядкѣ дня нашего партейтага и коснулся, между прочимъ, и интересующаго насъ вопроса. Въ дебатахъ — собраніе происходило въ VI берлинскомъ избирательномъ округѣ,—одинъ товарищъ замѣтилъ, что антисемитизму придаютъ несоотвѣтствующее значеніе. Въ дѣйствительности онъ представляетъ собою одинъ наборъ трескучихъ фразъ. По большому сочувствію, которое вызвало это замѣчаніе со стороны значительной части того большого собранія, можно было сдѣлать заключеніе, что довольно значительная часть членовъ партіи не отдаютъ себѣ яснаго отчета въ степени значенія этого движенія. Уже по этой одной причинѣ оффиціальное изслѣдованіе этого вопроса является необходимостью. Если-бы антисемитизмъ дѣйствительно являлся продуктомъ набора фразъ или результатомъ дѣятельности извѣстныхъ агитаторовъ, у насъ не было-бы надобности заняться имъ. И нынѣшнее движеніе вообще было-бы немыслимымъ. Раздѣлаться съ антисемитизмомъ такими

опредѣленіями—значило-бы уподобиться нашимъ врагамъ, которые ужъ десятки лѣтъ полагаютъ, что они раздѣлаются съ нами такимъ-же путемъ. Вѣдь они тоже утверждаютъ, что коллективизмъ является продуктомъ агитаціи отдѣльныхъ людей. Если-бы имъ можно было закрыть ротъ и сдѣлать ихъ безвредными, то и коллективизмъ сошелъ-бы со сцены. Слишкомъ долго наши враги носились съ увѣренностью, что коллективизмъ временное эфемерное растеніе, пока, наконецъ, увеличивающееся количество нашихъ сторонниковъ и ростъ нашей партіи не убѣдилъ ихъ, что они держались совершенно ошибочнаго мнѣнія.

И въ самомъ дѣлѣ, товарищи, если предъ нами всплываютъ стремленія, возбужденныя вначалѣ хотя-бы отдѣльными агитаторами, но находящія живой откликъ въ массахъ, мы ни въ коемъ случаѣ не должны проходить мимо нихъ, не придавая имъ никакого значенія. Объективно разсматривая ихъ, для насъ должно быть безразлично — нравятся-ли намъ эти стремленія или нѣтъ. Мы должны изслѣдовать причины ихъ возникновенія и распространенія.

Если по разсмотрѣніи вопроса, мы находимъ, что интересующее насъ явленіе можетъ быть устранено, мы должны искать пути къ его устраненію. Что касается антисемитическаго движенія, мы смотримъ на него, разумѣется, совершенно иначе, чѣмъ на наше собственное. Мы уже заранѣе можемъ утверждать, что антисемитическое движеніе навсегда и совершенно безслѣдно исчезнетъ въ тотъ моментъ, когда исчезнутъ причины, вызвавшія его. Но эти причины будутъ устранены не антисемитизмомъ, а соціализмомъ, который одинъ смететъ все то соціальное зло, которое вызвало самое антисемитическое движеніе.

Я ранѣе упоминалъ, что антисемитизмъ, въ смыслѣ ненависти и враждебности къ евреямъ, очень старое явленіе въ исторіи. Съ того момента, какъ іудейское государство было уничтожено, и Іерусалимъ разрушенъ, милліонное населеніе

разрознено и вынуждено отчасти выселиться, а евреи разсѣялись по всѣмъ странамъ стараго культурнаго міра — съ этого момента возникло извѣстное антисемитическое движеніе. Въ лѣтописяхъ Тацита мы уже можемъ видѣть, какъ этотъ римскій писатель выражаетъ свое враждебное отношеніе къ евреямъ. И если враждебныя теченія противъ евреевъ снова и снова съ рѣдкими и короткими перерывами появляются въ исторіи, то причины должны быть слишкомъ глубоки и не могутъ быть оставлены безъ вниманія.

Евреи, въ своемъ большинствѣ занимались на своей родинѣ земледѣліемъ и ремеслами до тѣхъ поръ, пока не были прогнаны оттуда. Земледѣліе было основой ихъ существованія, а въ небольшихъ городишкахъ ютились различныя ремесла, какъ во всѣхъ странахъ и у всѣхъ народовъ на той же ступени культурнаго развитія. Евреи никогда не выступали, какъ торговый народъ по преимуществу, въ противовѣсъ родственнымъ имъ племенамъ—финикіянамъ и карѳагенянамъ. Сама страна не представляла собой удобной почвы для этого, потому что лежала далеко отъ моря и, вслѣдствіе этого, не доступна для торговыхъ сношеній. Но характерно то, что съ того момента, какъ евреи были разсѣяны, большая часть изъ нихъ всюду занялась торговлей. Правда, что во всемъ древнемъ мірѣ, рабскій трудъ былъ основой формы производства. Этотъ способъ производства отнималъ у постороннихъ элементовъ возможность подобнаго существованія. Евреи вынуждены были поэтому искать такое занятіе,—если хотѣли остаться живы среди чужого народа,—которое давало бы имъ возможность существовать. Такимъ занятіемъ могла быть прежде всего торговля. Нельзя при этомъ отрицать, что въ семитической расѣ «торговый духъ»—какъ его называетъ Фурье,—какъ напр., у финикіянъ и карѳагенянъ—въ высокой степени развитъ. Этими естественными особенностями объясняется то обстоятельство, что всюду, гдѣ евреи живутъ одиночками или небольшими группами среди другихъ племенъ, они преимуще-

ственно занимаются торговлей. Съ другой стороны, тамъ, гдѣ евреи живутъ скученно и большими массами, они занимаются главнымъ образомъ ужъ не торговлей, а ремеслами. Есть среди нихъ большое количество рабочихъ—земледѣльческихъ рабочихъ и ремесленниковъ.*) Это мы наблюдаемъ въ настоящее время въ тѣхъ европейскихъ странахъ, гдѣ сосредоточены большія массы евреевъ: въ Польшѣ, Галиціи, Венгріи, въ нѣкоторыхъ частяхъ Россіи, словомъ, въ восточныхъ странахъ Европы. Здѣсь они сосредоточены десятками и сотнями тысячъ въ городахъ, гдѣ составляютъ значительную часть населенія. Только небольшая часть изъ нихъ занимается тамъ торговлей, большую же часть еврейскаго населенія составляютъ ремесленники и рабочіе. А еврейскіе капиталисты и предприниматели эксплоатируютъ своихъ единовѣрцевъ и соплеменниковъ точно такимъ же образомъ и часто еще безстыднѣе, чѣмъ христіанскіе капиталисты дѣлаютъ это со своими христіанскими рабочими. Иначе обстоитъ дѣло тамъ, гдѣ евреи живутъ спорадически среди другихъ народовъ, какъ напр., въ Германіи, въ которой на почти 50—милліонное населеніе приходится только 500.000 евреевъ, т. е. одинъ процентъ.

Здѣсь мы и встрѣчаемъ ихъ, какъ преимущественно торговое населеніе.

Врожденныя способности и склонность евреевъ къ торговлѣ находили обыкновенно благодарную почву въ своемъ историческомъ развитіи и въ условіяхъ, среди которыхъ евреямъ приходилось жить въ теченіе двухъ тысячъ лѣтъ во всѣхъ культурныхъ странахъ Европы. Въ исторіи средней и западной Европы не было періода, когда правящіе классы систематически и насильно не устраняли-бы евреевъ отъ всѣхъ другихъ занятій, кромѣ торговли. Исключеніе составлялъ только

*) Въ сѣверной Силезіи чувствуется всегда, вслѣдствіе ухода населенія на промыслы въ Саксонію, большой недостатокъ въ земледѣльческихъ рабочихъ. Туда привлекаютъ вслѣдствіе этого русско-польскихъ рабочихъ, а на нѣкоторыхъ помѣщичьихъ земляхъ работаютъ исключительно польско-еврейскіе рабочіе.

періодъ, когда надъ юго-западной частью Европы и надъ Сициліей лежало магометанско-арабское владычество. Только въ томъ государствѣ, которое основали арабы, евреи были равноправны. Тамъ они имѣли возможность свободно развиваться и достигали иногда, благодаря врожденной интеллигентности и подвижности, высшаго положенія и должностей въ государствѣ, даже визирскаго. Они играли въ государствѣ калифа выдающуюся роль въ различныхъ областяхъ знанія, какъ врачи, анатомы, физіологи и математики, какъ поэты и мыслители. Совершенно иначе сложились обстоятельства съ самаго начала въ христіанскомъ и культурномъ мірѣ.

Іудея была собственно колыбелью христіанства. Вскорѣ, однако, христіанство вступило во враждебныя отношенія съ іудействомъ, изъ котораго оно само возникло. Съ другой стороны, евреи чувствовали глубокую ненависть къ христіанамъ, такъ какъ часть послѣднихъ были ранѣе евреями, на которыхъ евреи смотрѣли, какъ на вѣроотступниковъ и паршивыхъ овецъ, и преслѣдовали ихъ. Если принять еще во вниманіе изложеніе христіанской церкви, по которому преслѣдованіе и распятіе Христа произошло благодаря евреямъ, то станетъ понятнымъ, что религіозныя чувства, владѣющія массами, отъ среднихъ вѣковъ до настоящаго дня, вызывали къ евреямъ острую ненависть. Нужно прибавить къ этому естественную враждебность между людьми различныхъ расъ, которая наблюдается, особенно у людей на низшихъ ступеняхъ культурнаго развитія. Мы еще сейчасъ можемъ наблюдать въ Европѣ, какъ воспламеняется *національная* вражда, такъ излюбленная буржуазіей всѣхъ странъ. Еще недавно, отчасти въ Германіи и во Франціи, считалось нѣкоторымъ образомъ отступничествомъ вступать въ дѣловыя сношенія съ такъ называемымъ «наслѣдственнымъ врагомъ», хотя буржуазія вообще чувствуетъ большую склонность къ дѣламъ и прибылямъ. Расовая ненависть въ данномъ случаѣ тѣмъ болѣе понятна, что дѣло касается расы, врожденная способность которой, какъ

въ характерѣ, такъ и во всемъ существѣ, удивительно сохранились, не смотря на сожительство съ другими народностями, въ продолженіи двухъ тысячъ лѣтъ. Если еврей, кромѣ того имѣетъ несчастье быть узнаннымъ по внѣшности такъ, что его уже по носу можно узнать, то онъ въ глазахъ врага является существомъ, отмѣченнымъ самой природой. Это тоже одна изъ причинъ, благопріятствующихъ возбужденію ненависти и вражды.

Однимъ изъ главныхъ упрековъ, которые раздаются со стороны антисемитовъ по отношенію къ евреямъ, и, повидимому, справедливо, является слѣдующій: если бы евреи не были во всѣхъ отношеніяхъ современной своеобразной расой, отличающейся и желающей кореннымъ образомъ отличиться отъ германской, какъ она могла бы сохранить до сего дня свою обособленность среди христіанскаго германскаго общества? Тѣ, которые такъ говорятъ, забываютъ или не знаютъ, что евреи до послѣдняго времени вынуждены были, въ особенности въ Германіи, обособиться отъ остального населенія, если не хотѣли отказаться отъ своей религіи. Въ теченіе всѣхъ среднихъ вѣковъ существовало законодательство, колебавшееся въ частностяхъ, въ общемъ, однако, постоянное, которое всячески преслѣдовало евреевъ и вынуждало ихъ къ обособленію въ тѣсномъ кругу своихъ единовѣрцевъ и соплеменниковъ. Этотъ полутора тысячелѣтній гнетъ, разумѣется, въ высокой степени способствовалъ чувству сплоченности среди своихъ и обособленности отъ остального населенія.

Если расу обособляютъ и преслѣдуютъ черезъ цѣлый рядъ поколѣній и условія вынуждаютъ ее отмежеваться, то ужъ по Дарвинской теоріи приспособленія и наслѣдственности, вполнѣ естественно, что характерныя особенности этой расы еще болѣе развиваются и совершенствуются въ теченіе вѣковъ. Преслѣдованія наложили свою печать на эти особенности, и еврейство приняло тотъ образъ, который мы теперь наблюдаемъ. Законодательство среднихъ вѣковъ тяжко согрѣшило

противъ евреевъ, заставивъ ихъ обособиться. Съ другой стороны, оно, разумѣется, способствовало развитію всѣхъ тѣхъ особенностей, которыя въ такой сильной степени ставятся въ вину евреямъ и, объективно говоря, совершенно несправедливо. Таково, по крайней мѣрѣ, мое личное мнѣніе. Не ограничивались тѣмъ только, что преслѣдовали іудейство чрезъ законодательство и насильственными мѣрами въ теченіе тысячелѣтій, особенно въ Германіи. За періодъ отъ 12-го до 14-го вѣка мы видимъ цѣлый рядъ самыхъ невѣроятныхъ насилій и преслѣдованій, которыя по необходимости довели еврейскій народъ до того состоянія, въ какомъ онъ находится теперь. За промежутокъ времени отъ 1198 до 1331 г., т. е. за 133 года, въ Германіи было не менѣе 52 большихъ еврейскихъ погромовъ въ значительнѣйшихъ городахъ того времени, какъ напр., въ Кельнѣ, Майнцѣ, Страсбургѣ, Нюренбургѣ, Аугсбургѣ и т. д. Наиболѣе отличался въ этомъ отношеніи Франкфуртъ на Майнѣ, въ которомъ евреи до сихъ поръ играли выдающуюся роль.

Это не были тѣ преслѣдованія, съ какими познакомились мы во время исключительнаго закона; это были самыя звѣрскія и насильственныя преслѣдованія, во время которыхъ евреи за свою принадлежность къ этой расѣ, за свою вѣру, а иногда за свою зажиточность прогонялись изъ собственныхъ домовъ; ихъ грабили, звѣрски избивали и убивали. Бывали погромы, количество жертвъ которыхъ превышало 10000 человѣкъ.

Я не могу подавить въ себѣ удивленія предъ расой, сумѣвшей сохраниться и развиться, не смотря на всѣ эти преслѣдованія и насилія. Въ исторіи человѣчества имѣется только два примѣра, когда народы, разрозненные и разсѣянные среди чужихъ народностей съумѣли въ теченіе тысячелѣтій сохранить всю свою чистоту въ неприкосновенности. Это евреи и цыгане. Нѣтъ народа, нѣтъ расы на всемъ земномъ шарѣ, насколько мнѣ извѣстно, относительно которыхъ можно было бы сказать нѣчто подобное.

Если, съ одной стороны, погромы и насилія инсценировались противъ евреевъ съ благосклоннаго согласія духовныхъ и свѣтстскихъ властей, съ другой правящія власти очень часто проявляли своеобразную склонность къ покровительствованію имъ. Этимъ особенно отличались нѣкоторые германскіе короли. Такъ какъ евреи не принадлежали ни къ одному изъ германскихъ родовъ и не пользовались правомъ поселенія, то они ставились подъ королевское покровительство. Это, разумѣется, не давало еще никакихъ гарантій, такъ какъ германскіе короли, какъ извѣстно, часто пользовались только формальной властью и имъ часто трудно было бороться съ князьями, высшимъ духовенствомъ и съ феодалами. Евреи назывались «личными рабами священной римской имперіи» и должны были, находясь подъ непосредственнымъ королевскимъ покровительствомъ, уплачивать ежегодно опредѣленную охранную контрибуцію. Отдѣльные короли пользовались этимъ обстоятельствомъ, и, желая добиться большихъ доходовъ, повышали эту контрибуцію, разрѣшивъ за то евреямъ взымать двойные проценты съ долговъ.

Въ среднихъ вѣкахъ церковь чрезвычайно строго преслѣдовала ростовщичество. Подъ ростовщичествомъ понимали, однако, не то, что понимаютъ теперь, т. е. взиманіе необыкновенно высокихъ процентовъ, а взиманіе процентовъ вообще. Брать проценты запрещалось: это было не по христіански. По понятіямъ церкви должникъ исполнялъ свой долгъ, если постепенно уплачивалъ капиталъ. Это запрещеніе находится, однако, въ полномъ противорѣчіи съ самой природой капитала и не имѣло поэтому никакихъ результатовъ, несмотря на всѣ усилія духовныхъ и свѣтскихъ властей. Когда же церковь сама получила въ свое владѣніе большія имѣнія и деноженыя средства и стала требовать за аренду и за ссуду арендную плату и проценты, она сама стала въ ряды тѣхъ, которые занимались ростовщичествомъ. Она дѣйствовала такимъ образомъ противъ собственныхъ законовъ. Она не запрещала болѣе уплачивать

самой себѣ проценты, но допускала установленіе минимальнаго процента. Болѣе разъ опредѣленнаго процента никто не имѣлъ права требовать, въ противномъ случаѣ виновный наказывался. Введенныя тогда ограничительныя правила дѣйствовали до настоящаго времени.

Только въ 1868 году въ сѣверо-германскій рейхстагъ внесенъ былъ проэктъ о снятіи этого запрещенія, который и былъ принятъ. А теперь антисемиты снова выставляютъ требованіе о введеніи ограничительнаго процента, и этимъ якобы объявляютъ войну такъ называемому ростовщичеству. Въ средніе вѣка короли выпускали многочисленные приказы, по которымъ христіанинъ долженъ былъ довольствоваться 6%, для евреевъ же они повышались до 12%. Соотвѣтствено съ этимъ, повышена была и охранная контрибуція для евреевъ. Христіанскіе короли сами такимъ образомъ способствовали ростовщичеству среди евреевъ.

Чтобъ закончить историческую часть своего изложенія, касающагося среднихъ вѣковъ, упоминаю, что исключительные законы противъ евреевъ, дѣйствовавшіе въ продолженіи всѣхъ древнихъ вѣковъ, были главнымъ образомъ слѣдующіе: 1) Они не имѣли права ни владѣть землями, ни пріобрѣтать ихъ. Они, слѣдовательно, лишились этого права тогда, когда владѣніе землею составляло главный источникъ существованія. 2) Они не имѣли права заниматься ремеслами. Торговля оставалась такимъ образомъ единственнымъ полемъ ихъ дѣятельности. 3) Они считались неспособными пользоваться политическими правами. 4) На нихъ налагались спеціальные налоги. 5) Ихъ принуждали селиться въ опредѣленныхъ частяхъ города или деревни—знаменитое гетто, существовавшее до послѣдняго времени въ христіанскомъ Римѣ, въ резиденціи папскаго государства. 6) Ихъ принуждали носить особые отличительные знаки, характерный носъ оказался недостаточнымъ. Они должны были носить эти знаки на платьѣ, чтобы ихъ уже издали можно было узнать. 7) Браки съ христіанами

были запрещены для нихъ. Мы видимъ поэтому, что еврей, не желавшій сдѣлаться христіаниномъ, вынужденъ былъ всегда оставаться среди евреевъ и только среди нихъ продолжать свой родъ, по крайней мѣрѣ оффиціально. Безъ перемѣны религіи приближеніе къ христіанскому міру было для евреевъ невозможно. 8) Подъ страхомъ штрафа христіанамъ запрещалось обращаться къ еврейскимъ врачамъ. А между тѣмъ именно на медицинскомъ поприщѣ особенно выдѣлялись ужъ съ давнихъ поръ евреи. 9) Христіанскимъ акушеркамъ запрещалось подавать помощь еврейскимъ родильницахъ.

Въ этихъ запрещеніяхъ лежало стремленіе отдѣлить евреевъ именно, какъ евреевъ, отъ всего остального міра. Само государство накладывало на нихъ клеймо презрѣнныхъ, которое все населеніе съ особой охотой само было склонно на нихъ накладывать.

Эти ограниченія, отличаясь въ частностяхъ, въ общемъ, однако, съ послѣдовательностью проводились до послѣдняго времени. Только въ 1812 году, послѣ понесеннаго въ 1806/7 гг. пораженія, издано было въ Пруссіи, при новой эрѣ Штейнъ-Шарнгорста, слѣдующее постановленіе: а) евреямъ разрѣшались занятія ремеслами, б) они допускались къ исполненію преподавательскихъ обязанностей въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, в) они допущены были на военную службу, на которой могли повышаться въ чинахъ. Имъ дозволено было заниматься земледѣліемъ и пріобрѣтать земли, особыя подати спеціально съ евреевъ, были отмѣнены. Не смотря на то, что эти постановленія пріобрѣли законную силу, фактическое положеніе евреевъ, даже черезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ не было лучшимъ. Въ 1833 году прусское правительство вынуждено было запросить у областныхъ сословныхъ сеймовъ, какое дѣйствіе произвелъ указъ 1812 г. на положеніе евреевъ. Изъ собранныхъ въ весьма старыхъ областяхъ свѣдѣній, присланныхъ въ Берлинъ, видно, что свѣдѣнія сеймовъ сходятся на томъ, что этотъ указъ не имѣлъ никакого существеннаго вліянія на

положеніе евреевъ. Областные представители высказались вмѣстѣ съ тѣмъ, въ полномъ соотвѣтствіи со своимъ безусловно консервативнымъ характеромъ о необходимости отмѣны дарованныхъ льготъ и введенія новыхъ ограничительныхъ постановленій.

Высказано было, между прочимъ, требованіе о недопущеніи евреевъ къ торговлѣ въ разносъ, о запрещеніи держать у себя христіанскихъ слугъ, о строгомъ ограниченіи права поселенія и, въ особенности, о запрещеніи сызнова пріобрѣтать дома и земли и занимать почетныя должности. Нѣкоторые областные сеймы даже требовали, чтобы евреямъ было запрещено приписываться къ общинамъ и пріобрѣтать право гражданства. Имъ долженъ былъ быть запрещенъ гостинодворный промыселъ и продажа напитковъ или, по крайней мѣрѣ, ограничиться только кругомъ своихъ единовѣрцевъ. Продажа лекарствъ должна быть для нихъ запрещена или опять таки ограничиться только продажей своимъ-же единовѣрцамъ. Характерно для тогдашнихъ условій то, что въ Берлинѣ отъ 1812 до 1833 года, т. е. за 21 годъ въ городскомъ самоуправленіи ни разу не было ни одного еврея,— идеалъ, къ которому еще теперь стремятся антисемиты. Но однимъ этимъ еще не ограничивались попытки подвести евреевъ подъ новые исключительные законы. 1848 годъ, произведшій большой переворотъ во всей Германіи, имѣлъ и для евреевъ своимъ результатомъ значительныя улучшенія въ соціальномъ и политическомъ положеніи евреевъ.

Вполнѣ естественно поэтому, что еврейскіе писатели и евреи вообще принимали живѣйшее участіе и играли выдающуюся роль не только во всемъ реформистскомъ, но и въ революціонномъ движеніи тѣхъ годовъ. Это вытекало изъ занимаемаго ими въ государствѣ угнетеннаго положенія, какъ евреевъ, какъ угнетенной расы.

Но какъ только революція была подавлена и консерваторы вернулись къ власти, какъ въ 1851 году въ верх-

нюю прусскую палату, былъ внесенъ законопроэктъ объ измѣненіи § 12 устава, дарующаго свободу совѣсти и государственныя права независимо отъ принадлежности къ той или другой религіи. Этотъ параграфъ долженъ былъ быть измѣненъ въ томъ смыслѣ, чтобы право быть избраннымъ въ одну изъ обѣихъ палатъ, занимать судейскія и административныя должности, будь онѣ даже только почетными, это право должно было принадлежать только лицамъ, исповѣдующимъ одну изъ признанныхъ христіанскихъ религій.

Этотъ проэктъ былъ внесенъ въ первую прусскую палату въ то время, когда главою феодальной партіи былъ Шталь, по происхожденію самъ еврей, но принявшій крещеніе. Этотъ проэктъ не былъ принятъ даже въ верхней палатѣ, такъ онъ и провалился. Всѣ остатки ограничительныхъ законовъ противъ евреевъ, были окончательно уничтожены соціальнымъ законодательствомъ послѣ основанія сѣверо-германскаго союза и объединенія германской имперіи.

Такъ, напр., въ 50-хъ годахъ евреямъ разрѣшалось въ саксонскомъ королевствѣ жить только въ Дрезденѣ и Лейпцигѣ, жительство во всей остальной части страны было имъ запрещено. Преслѣдованія и притѣсненія евреевъ путемъ ограничительныхъ законовъ продолжались такимъ образомъ вплоть до нашего вѣка. И если все это законодательство, отчасти видоизмѣняющееся, въ общемъ, однако, вполнѣ опредѣленное, въ теченіе полутора тысячелѣтій не достигло того, чего должно было достигнуть, то это обстоятельство должно было бы служить для антисемитовъ доказательствомъ, что ихъ стремленія не выполнимы. Они невыполнимы были бы даже и тогда, когда власть очутилась бы въ ихъ рукахъ, о чемъ вообще и думать не приходится.

Интересно отмѣтить, что во время первыхъ десятилѣтій существованія единой германской имперіи не наблюдалось большого антисемитическаго движенія, въ собственномъ смыслѣ этого слова. Всегда были отдѣльныя личности, нелюбившія

евреевъ или питавшія къ нимъ ненависть по какимъ либо причинамъ,—это безспорно; но чтобы это враждебное настроеніе приняло ощутительную, организованную форму—этого утверждать нельзя. Наблюдаемъ мы это явленіе только съ конца 70-хъ годовъ. Только въ 1877 году это движеніе выступило на сцену, какъ политическое явленіе. Въ особенности выдѣлился Штёкеръ, объявившій себя вожакомъ и организаторомъ этого движенія. Онъ до сихъ поръ гордится своимъ подвигомъ и хвастаетъ имъ при каждомъ удобномъ случаѣ. Какъ это случилось?

Это было естественное слѣдствіе вліянія экономическихъ условій, въ которыхъ мы очутились въ Германіи послѣ большого краха 1874 г. Этотъ большой крахъ вызвалъ всеобщую подавленность и совершенно уничтожилъ блестящую экономическую конъюнктуру, длившуюся отъ 1871 до 1874 гг. Крупныя предпріятія всякихъ родовъ, возникшія въ различныхъ областяхъ индустріи, дѣлали своимъ массовымъ производствомъ весьма чувствительную конкурренцію ремесленному сословію. Тогда впервые возникло въ слояхъ среднихъ и мелкихъ промышленниковъ чувство, что дѣло ихъ плохо и идетъ на пониженіе. Первые годы послѣ возникновенія германской имперіи, создавшіе эпоху этого развитія и преуспѣянія промышленности, какой мы никогда до того не имѣли и имѣть не будемъ за отсутствіемъ подходящихъ условій—эти годы скрыли передъ обществомъ истинную природу вещей.

Но вотъ эпоха эта безвозвратно прошла и явился кризисъ, котораго не избѣгли многія крупныя предпріятія. Когда конкурренція стала такъ невыносимо давить, въ особенности, средніе слои общества, они не только пришли къ сознанію, что попали въ довольно опасное экономическое положеніе, но у нихъ возникъ вопросъ: кто виноватъ въ этомъ и откуда оно пришло?

Евреи безусловно сыграли выдающуюся роль во время роста нашего экономическаго развитія послѣ того, какъ полу-

чили равноправіе во всѣхъ областяхъ общественной жизни,— говоря объ евреяхъ я разумѣю большинство ихъ. Они стали во главѣ торгово-промышленнаго капитала послѣ того, какъ законодательство сѣверо-германскаго союза и германской имперіи ввело новый промысловый законъ, свободу передвиженія и поселенія, торговые и таможенные законы, открывшіе новые пути для капиталистическаго развитія и приведшіе къ блестящимъ результатамъ. Евреи особенно выдѣлялись, какъ капиталисты-банкиры и какъ торговцы. На торговлю даже такъ называемые христіане смотрятъ какъ на весьма доходное предпріятіе—вотъ почему всѣ такъ стремятся къ ней. Евреи по вышеприведеннымъ причинамъ составляли количественно большинство среди занимавшихся торговлею и играли въ ней выдающуюся роль, какъ болѣе богатые, какъ денежные магнаты, какъ болѣе подготовленные и способные. Ужъ одно то обстоятельство, что евреи, будучи и количественно въ торговлѣ въ большемъ числѣ, превосходили и вообще въ ней такъ называемыхъ христіанъ, вызывало противъ нихъ чувство вражды и зависти. Ихъ конкурренція вѣдь такъ опасна. Въ своей статьѣ, появившейся въ 40-хъ годахъ—«о іудаизмѣ»—Марксъ говоритъ, что все наше общество живетъ торгашествомъ и стремленіемъ къ деньгамъ. То, чѣмъ клеймятъ еврея, какъ таковаго, есть въ дѣйствительности природа нынѣшняго буржуазнаго общества. И если мы хотимъ освободить евреевъ отъ этихъ своеобразныхъ, характерныхъ чертъ, то должны одновременно освободить отъ нихъ и все общество.

Рядомъ съ буржуазнымъ обществомъ исчезнетъ и своеобразный характеръ евреевъ.

Несомнѣнно то, что называется барышничествомъ, присуще большой части евреевъ. Подъ барышничествомъ понимается нѣчто большее и нѣчто меньшее, чѣмъ торговля. Это торговля изъ за ничтожнѣйшаго барыша, это торговля вещами, которой другіе неохотно занимаются, вещами, кажущимися другимъ незначительными, нестоющими, или даже презрѣнными. А

барышникъ при этомъ удовлетворяется ничтожнѣйшимъ заработкомъ, если вообще таковой остается. Большая часть еврейскихъ торговцевъ отличается тѣмъ, что довольствуется самой маленькой прибылью, если большей нельзя добиться; а это доказываетъ, что они умѣютъ считать лучше другихъ. Они давно поняли, что однимъ изъ путей для составленія капитала, является формула: «масса принесетъ все». Многіе евреи, стоящіе теперь во главѣ капиталистическихъ предпріятій, поднялись на эти ступени или личнымъ торгашествомъ, или черезъ своихъ ближайшихъ предковъ.

Евреи по своему количеству составляютъ небольшую величину въ сравненіи съ германскимъ или арійскимъ населеніемъ, но, какъ торговцы, они количественно составляютъ большой процентъ среди остальныхъ торговцевъ и являются непріятными конкуррентами. Именно поэтому антисемитизмъ нашелъ такой откликъ въ торговыхъ кругахъ. Тѣ области торговли, въ которыхъ евреи проявились, какъ рѣшающій факторъ, и по количеству и по характеру имѣютъ громадное значеніе для общества.

Въ торговлѣ мануфактурными товарами евреи играютъ значительную роль, а въ торговлѣ сельско-хозяйственными продуктами даже безспорно выдающуюся. Во многихъ провинціяхъ Германіи, какъ, напр., въ обоихъ Гессенахъ, въ Насау, Пфальцѣ, Эльзасѣ, Лотарингіи, Баденѣ и Вюртембергѣ, во франкскихъ провинціяхъ Баваріи, въ Тюрингенѣ и т. д. евреи имѣютъ почти исключительно всю торговлю сельско-хозяйственными продуктами въ своихъ рукахъ. Недавно одинъ товарищъ написалъ въ «Vorwärts»'ѣ статью «объ основахъ антисемитизма», въ которой указываетъ, между прочимъ, на Гессенъ, что и я какъ то раньше сдѣлалъ, и говоритъ: «Всюду еврей выступаетъ предъ крестьяниномъ, какъ купецъ и продавецъ; по отношенію къ крестьянину еврей является капиталистомъ, еврей и капиталистъ для крестьянина равнозначущія понятія».

Все развитіе сельскаго хозяйства доказываетъ намъ, что ограничительныя пошлины, введенныя якобы для охраны крестьянскаго сословія, не приносятъ ему никакой пользы, въ виду ввоза зерна, мяса и т. д. изъ другихъ частей свѣта. Крестьянинъ видитъ, что требованія, предъявляемыя ему, становятся все больше, а конкурренція все тяжелѣе, и приходитъ къ сознанію, что всѣ прекрасныя обѣщанія послѣднихъ десятилѣтій, дѣлаемыя ему консерваторами, клерикалами и націоналъ-либералами, ему нисколько не помогли. Наоборотъ, его матеріальное положеніе все ухудшается, ему кажется, что онъ безвозвратно погибнетъ, если ему тотчасъ же не помогутъ. Онъ бросается поэтому со всей силой въ объятія людей, проповѣдующихъ передъ нимъ: «все, что вамъ было обѣщано до сихъ поръ—все это ложь! Истребите еврея, высасывающаго васъ! Если вы это исполните, для васъ снова наступитъ эпоха мира и счастья». Это рецептъ очень простой; онъ служитъ основой антисемитизму и послѣдователи его—демагоги наихудшаго сорта, пользуются имъ для улавливанія крестьянъ.

Мелкій крестьянинъ, мелкій торговецъ и ремесленникъ не чувствуютъ, разумѣется, никакой склонности погибнуть въ борьбѣ роста экономическаго развитія, не проявивъ сопротивленія и не поискавъ выхода. Какая же причина затрудняетъ намъ нашу агитацію въ этихъ слояхъ. Именно то, что мы, какъ честные люди, должны сказать этимъ классамъ: у насъ нѣтъ для васъ лекарствъ, могущихъ васъ надолго спасти въ рамкахъ нынѣшняго общественнаго строя.

Если бы мы говорили даже ангельскимъ языкомъ, наше вліяніе должно быть при такихъ обстоятельствахъ чрезвычайно слабымъ. Товарищъ Каценштейнъ сказалъ какъ-то: «мы еще не завербовали ни единаго крестьянина для нашей партіи». Это невѣрно, мы уже завербовали нѣкоторыхъ крестьянъ. Мы даже видѣли среди насъ настоящихъ и истинныхъ крестьянъ на этихъ дняхъ подъ Кельномъ, заявившихъ, что примкнули къ намъ. Мы и въ другихъ мѣстахъ имѣемъ такихъ же

крестьянъ массами. Я напоминаю вамъ Мекленбургъ, Голштейнъ и т. д. Многіе крестьяне вовсе не такъ глупы, какъ это думаютъ. Если является способный агитаторъ, который умѣетъ имъ показать въ чемъ ихъ бѣда, и доказать имъ одновременно,—а, по моему нѣтъ ничего легче этого то, что только при соціальномъ строѣ земледѣліе будетъ такъ организовано, что крестьянинъ сдѣлается дѣйствительно свободнымъ и культурнымъ человѣкомъ, тогда онъ завербуетъ самыхъ непонятливыхъ крестьянъ.

Мы должны обратить вниманіе на то, чтобы рядомъ съ нашей критикой всѣхъ соціальныхъ золъ обосновываніе позитивныхъ мѣръ, требуемыхъ нашей точкой зрѣнія, къ сожалѣнію, невозможно немедленно осуществить. И именно вслѣдствіе этого наше положеніе не изъ легкихъ. У антисемитовъ дѣло обстоитъ иначе. Они не задаются вопросомъ—дѣйствительно ли осуществимы тѣ мѣры, которыя выдвигаются ими. Они, конечно, не могутъ ставить себѣ этого вопроса, иначе они совершенно не могли бы выставить цѣлый рядъ своихъ требованій. Для нихъ, впрочемъ, совершенно безразлично—достижимы ли и помогутъ-ли ихъ требованія, такъ какъ они отлично знаютъ, что никогда не сдѣлаются рѣшающимъ факторомъ и никогда не достигнутъ вліянія.

Но еслибы рѣшающій голосъ дѣйствительно очутился, какъ послѣдній разъ въ іюлѣ въ рейстагѣ, у ихъ двѣнадцати представителей, на ихъ сторонѣ, то они, по всему своему существу глубоко реакціонные, стали бы на сторону нынѣшняго государства и реакціи. Мы, слѣдовательно, не дожны ошибаться. Если мы не хотимъ быть демагогами—наихудшаго сорта, то мы никоимъ образомъ не можемъ встать въ защиту крестьянскаго, ремесленнаго и торговаго сословія, выставляя требованія, о которыхъ заранѣе знаемъ, что онѣ не помогутъ этимъ классамъ въ ихъ нуждѣ. Этого мы не сдѣлаемъ, потому что мы ничего сдѣлать не можемъ, ничего дѣлать не должны и ничего дѣлать не будемъ, что по нашимъ внутреннимъ убѣжденіямъ недостижимо.

Это одна демагогія, которая помогла антисемитизму предъ крестьянскимъ сословіемъ. Многочисленныя явленія, какъ выборы Фуснагеля противъ кандидата оффиціальнаго центра въ чисто крестьянскомъ округѣ, оппозиція такъ называемаго крестьянскаго союза въ Баваріи противъ центра, не смотря на религіозность и на католицизмъ,—не показываютъ ли онѣ роста сознанія крестьянъ. что такъ оно дальше идти не можетъ и что центръ не оправдалъ возлагавшихся на него надеждъ въ области экономическаго положенія. Это служитъ одновременно и доказательствомъ, что центръ, это якобы религіозная партія и основывается на матеріальной почвѣ.

Какъ обстоитъ, однако, дѣло въ различныхъ областяхъ Германіи? Кто, вообще, тѣ покупатели, которымъ крестьянинъ продаетъ свой картофель, свой хлѣбъ, свое вино, свой хмѣль и свой рапсъ?

За нѣкоторыми исключеніями евреи.

Кто тѣ, которые ссужаютъ его деньгами, продаютъ и покупаютъ его скотъ?

Почти безъ исключенія евреи. На скотопригонномъ рынкѣ въ Берлинѣ, всѣ промышленники евреи. Вся оптовая и мелкая торговля скотомъ, всюду находится въ рукахъ евреевъ. Весьма понятно поэтому, что всѣ эти обстоятельства и все сказанное мною о развитіи и особенностяхъ евреевъ, вызываютъ антисемитизмъ.

Особенно страдаютъ еще при нынѣшнихъ условіяхъ мелкое ремесло, безвозвратно гибнущее подъ вліяніемъ колоссальнаго капиталистическаго развитія, имѣющаго мѣсто въ Германіи, начиная съ 1871 г., въ такомъ масштабѣ, какой мы могли наблюдать за такое короткое время развѣ только въ Соединенныхъ штатахъ Сѣверной Америки.

Я не хочу здѣсь остановиться на томъ, что этотъ невѣроятный ростъ Германіи былъ естественнымъ результатомъ долгаго искусственнаго сдерживанія накопившихся силъ, вслѣдствіе раздробленности страны на мелкіе государства и уста-

рѣвшаго и пережившаго себя, соціальнаго законодательства. Крупный капиталъ все болѣе и болѣе вступаетъ въ конкуренцію съ самимъ собой. Онъ не только побиваетъ промышленниковъ и ремесленниковъ, но бьетъ среднихъ капиталистовъ, которыхъ онъ поглощаетъ. Чѣмъ быстрѣе совершается это капиталистическое развитіе, тѣмъ скорѣе скопляется капиталъ. Создаются все новыя и новыя крупныя промышленныя и сельско-хозяйственныя предпріятія, развиваются пути сообщенія, и съ своей стороны, еще болѣе обостряютъ конкурренцію.

Покровительственныя пошлины, вызванныя къ жизни 15 лѣтъ тому назадъ якобы для спасенія ремесленнаго и крестьянскаго сословія, оказались особенно благопріятными для развитія крупнаго капитализма; именно онѣ то и способствовали скопленію колоссальныхъ капиталовъ въ немногихъ рукахъ. Главнымъ образомъ благодаря имъ стало возможнымъ то, что нашъ классъ капиталистовъ, состоя едва изъ 100.000 человѣкъ, скопляетъ ежегодно по крайней мѣрѣ двѣ тысячи милліоновъ марокъ, чтобы вложить ихъ въ новыя промышленныя предпріятія или употребить ихъ на созданіе новой латифундіи. Евреи принимаютъ большое участіе въ этомъ.

Еврей—капиталистъ появляется все чаще въ качествѣ конкуррента именно въ тѣхъ областяхъ производства, гдѣ недавно еще господствовало почти исключительно мелкое производство. Такъ, напр., въ башмачномъ и портняжскомъ производствѣ, изготовленіи бѣлья и т. д. Въ чьихъ рукахъ находится продажа платьевъ, какъ новыхъ, такъ и старыхъ? Въ рукахъ евреевъ. Главными продавцами башмачныхъ товаровъ являются евреи; владѣльцами башмачныхъ фабрикъ являются въ большинствѣ случаевъ опять-таки евреи. Еврей выступающій повсюду, какъ торговецъ, какъ крупный капиталистъ и тѣмъ самымъ, какъ эксплуататоръ, который въ качествѣ крупнаго предпринимателя занимаетъ въ домашней промышленности тысячи мелкихъ ремесленниковъ, какъ: сапожниковъ, портныхъ, ткачей, столяровъ, производителей мелкихъ желѣзныхъ

издѣлій и т. д. и т. д.; этотъ еврей пробуждаетъ естественно среди мелкихъ промышленниковъ антисемитизмъ. И здѣсь поэтому нерѣдко понятія капиталистъ и еврей являются тождественными. Говоря имъ, какъ и крестьянамъ: «устраните еврея и ваше положеніе улучшится!», можно привлечь этихъ мелкихъ производителей цѣлыми толпами къ антисемитизму. Наши мелкіе производители и крестьяне несвѣдущи и ограничены во всемъ, что касается экономической и политической жизни; ихъ узкое соціальное положеніе лишаетъ ихъ широкаго кругозора. Ихъ идеалъ лежитъ въ прошломъ, а не въ будущемъ. И они поддерживаютъ все, что по ихъ близорукому понятію можетъ перенести этотъ идеалъ изъ прошлаго въ будущее. На прямой вопросъ, поставленный антисемитскимъ демагогамъ: «вѣрите-ли вы въ возможность вернуть времена 15-го и 16-го вѣка, тѣ времена, которыя считались «золотымъ вѣкомъ» для ремесла,—они должны, конечно, отвѣтить отрицательно, а между тѣмъ всѣ ихъ стремленія осуществимы были только въ подобную эпоху. Этого они не объясняютъ, разумѣется, своимъ послѣдователямъ да и не могутъ этого сдѣлать. Побуждаемые желаніемъ во что бы то ни стало быть спасенными, послѣдніе слѣпо слѣдуютъ за тѣми, кто имъ говоритъ: «слѣдуйте только за нами, выбирайте насъ, тогда все измѣнится».

И дѣйствительно, если кто съ удивительнымъ безстыдствомъ и наглостью выступаетъ передъ избирателемъ, говоря ему: «изберите только меня и вы увидите, что, какъ только я попаду въ рейхстагъ, дѣло измѣнится»,—то это антисемитскій агитаторъ. Соціаль-демократъ не можетъ и не долженъ такъ говорить, иначе онъ былъ бы изгнанъ изъ собранія своими собственными единомышленниками.

Дальше. Государство, община сдаютъ крупные подряды для государственныхъ и коммунальныхъ цѣлей; само собой разумѣется, что они стремятся сдать ихъ подешевле. Но кто-же можетъ поставлять огромныя количества по дешевымъ

и умѣреннымъ цѣнамъ? Только тотъ, кто закупаетъ сырье оптомъ и, слѣдовательно, дешевле другихъ, тотъ, можетъ использовать преимущество массоваго производства, имѣя капиталъ къ своимъ услугамъ! А это опять таки очень часто евреи. Поэтому-то военныя, государственныя и коммунальныя поставки оказываются такъ часто въ рукахъ евреевъ. И если взявшій по низкимъ цѣнамъ подрядъ еврей давитъ затѣмъ ремесленниковъ, то это является лишнимъ поводомъ къ тому, чтобы, въ связи съ нерасположеніемъ къ различному по расѣ и религіи народу, довести ненависть и вражду къ евреямъ до крайности. Такъ называемый христіанинъ-капиталистъ поступаетъ въ большинствѣ случаевъ не иначе, но «германецъ» ремесленникъ терпитъ отъ него то, что его такъ возмущаетъ въ евреѣ.

Не слѣдуетъ думать, однако, что число послѣдователей антисемитизма велико только въ кругу крестьянъ, промышленниковъ и купцовъ. Вражда противъ евреевъ находитъ откликъ и въ другихъ слояхъ. Многочисленные круги нашего чиновничества настроены не менѣе враждебно противъ евреевъ. Чѣмъ объяснить это? Казалось-бы у нихъ нѣтъ для этого никакого основанія, потому что для нихъ еврей не является конкуррентомъ. Конечно, нѣтъ. Но большая часть нашихъ чиновниковъ плохо оплачиваются, и вслѣдствіе недостаточности оклада для, такъ наз., соотвѣтствующаго званію образа жизни, или того, что считается таковымъ, они дѣлаютъ долги. Не имѣя имущества, которымъ могъ-бы гарантировать свой долгъ, онъ вынужденъ обращаться къ ростовщику — кровопійцѣ. Кто займетъ чиновнику, рискуя ничего не получить обратно въ виду существующаго закона, согласно которому нельзя требовать уплаты долга судебнымъ порядкомъ, выше опредѣленной части оклада. Кредиторъ долженъ ограничиться довѣріемъ, которое онъ оказываетъ чиновнику. Нерѣдко, однако, чиновникъ подводитъ своего кредитора или, вѣрнѣе, долженъ его подвести, потому что у него нечѣмъ платить.

И поэтому, согласно господствующему экономическому закону:—«большому риску долженъ соотвѣтствовать большой доходъ», ему приходится платить ростовщическіе проценты. Здѣсь не только выгода одной стороны должна уравнять могущіе произойти убытки съ другой, но и увеличивающійся рискъ долженъ влечь за собой ростъ преміи за этотъ рискъ. Эту теорію выдумалъ не еврей, ее проповѣдывалъ въ Германіи, слѣдуя французскимъ и англійскимъ экономамъ, покойный Германнъ Шульце-Делицшъ. Кто-же является опять таки въ большинствѣ случаевъ ростовщикомъ? Безспорно еврей.

О евреяхъ говорятъ, что они трусы. Я держусь обратнаго мнѣнія. Никто не рискуетъ больше еврея, онъ рискуетъ во всякомъ случаѣ больше своихъ арійскихъ конкуррентовъ, и поэтому отдаетъ предпочтеніе такого рода занятіямъ. Въ Гановерѣ разыгрывается теперь подобная исторія; главными обвиняемыми въ ней являются евреи — правда субъекты самаго низкаго пошиба. Да и вообще тѣ, кто занимается подобнаго рода дѣлами, не могутъ быть названы благородными людьми.

Отсюда понятно, почему и среди чиновниковъ, торчащихъ нерѣдко по уши въ долгахъ, антисемитизмъ имѣетъ свою почву. И еще одно: подъ знаменемъ антисемитизма чиновничество можетъ, что имъ вообще не разрѣшено, заниматься политикой, и при случаѣ находиться даже нѣсколько въ оппозиціи къ правительству. Эта, такъ сказать, разрѣшенная полиціей и государствомъ оппозиція, являющаяся внѣ этого невозможнымъ для чиновника. Чиновникъ можетъ посѣщать только консервативныя засѣданія и только здѣсь выступать въ качествѣ оратора. Но такъ какъ въ этихъ собраніяхъ бываетъ въ большинствѣ случаевъ смертельно скучно, а въ антисемитическихъ происходятъ часто скандалы,—удовольствіе рѣдко доступное обреченнымъ на молчаніе и послушаніе чиновникамъ, — то они предпочитаютъ ходить на послѣднія,

тѣмъ болѣе, что это не находится въ противорѣчіи съ лояльностью и вѣрностью государю, которыя должны быть у нихъ всегда на виду.

Антисемитизмъ имѣетъ послѣдователей и въ офицерскихъ кругахъ, по тѣмъ же причинамъ, что и среди чиновниковъ: Антисемитами является также большинство феодальныхъ дворянъ. Отчасти изъ за расточительности, отчасти изъ за расходовъ, которые оно должно нести изъ-за своего общественнаго положенія, наше юнкерство неминуемо должно было попасть въ руки ростовщиковъ. Еврей является очень часто денежнымъ и ипотечнымъ кредиторомъ, который скупаетъ затѣмъ дворянскія помѣстья. Онъ становится даже владѣльцемъ дворянскихъ имѣній. Это достаточныя основанія для того, чтобы феодальные дворяне перешли въ лагерь антисемитовъ. Это не останавливаетъ, конечно, нашихъ благороднаго происхожденія дворянъ отъ ловли еврейскихъ золотыхъ рыбокъ, чтобы при помощи ихъ золота заново позолотить древне-дворянскіе гербы и поправить свое пошатнувшееся положеніе. Кто читалъ мемуары Буша «Князь Бисмаркъ и его окружающіе», вспомнитъ рѣзкое слово, сказанное Бисмаркомъ о бракахъ между христіанами и евреями. Приличіе не позволяетъ мнѣ повторить здѣсь это выраженіе.

Къ вышеупомянутымъ элементамъ антисемитизма нужно прибавить еще одинъ, пользующійся даже извѣстнымъ вліяніемъ въ движеніи: это студенчество. Большинство его теперь антисемиты. Но студенты вѣдь не могутъ быть противъ евреевъ изъ-за матеріальныхъ причинъ! И все таки это именно такъ. Борьба за существованіе, дѣлающаяся все ожесточеннѣе во всѣхъ областяхъ экономически-матеріальнаго производства и ведущая къ уничтоженію слабѣйшихъ, играетъ не менѣе рѣшающую роль и въ кругу ученыхъ, въ кругу людей съ высшимъ образованіемъ. Уже въ первомъ изданіи моей книги «Женщина» я писалъ: «мы страдаемъ не только отъ перепроизводства товаровъ, но и отъ перепроизводства интеллигенціи».

чѣмъ дальше идетъ настоящее развитіе, тѣмъ труднѣе становится для родителей среднихъ классовъ оказывать своимъ сыновьямъ такую матеріальную поддержку, чтобы они могли существовать, какъ промышленники, крестьяне и т. п.

Эти обстоятельства вынуждаютъ многочисленныя семьи направлять своихъ сыновей въ университеты, употребивъ на ихъ образованіе послѣдніе гроши для того, чтобы дать имъ возможность пристроиться на государственной или коммунальной должности. Взгляните на нашихъ мелкихъ промышленниковъ! Имъ едва-ли придетъ въ голову сдѣлать своихъ сыновей ремесленниками; они хорошо знаютъ, что изъ этого ничего не выйдетъ, что ихъ сыновья погибли бы, еслибы вздумали строить свою жизнь на ремеслѣ или мелкой торговлѣ. Они отдаютъ ихъ въ вольноопредѣляющіеся и посылаютъ затѣмъ въ университеты. Окончивъ ученіе молодой человѣкъ старается поступить на государственную службу, дѣлается учителемъ, юристомъ, врачемъ или вступаетъ въ какое-либо крупное предпріятіе въ качествѣ архитектора, инженера, химика и т. п., словомъ, на мѣсто, которое обезпечило бы ему существованіе. Но даже и въ этихъ отрасляхъ дѣятельности чрезмѣрный наплывъ создалъ такой избытокъ предложенія рабочихъ силъ, что въ настоящее время положительно нѣтъ области высшей духовной дѣятельности, въ которой предложеніе не стояло бы въ самомъ сильномъ противорѣчіи со спросомъ. Особенно характернымъ является здѣсь слѣдующее. Въ 70-хъ годахъ, когда такъ наз. «культуркампфъ» былъ въ полномъ разгарѣ, наряду съ борьбой противъ церкви у сыновъ буржуазіи росло нерасположеніе къ духовному званію. Желаніе посвятить себя изученію теологіи ослабѣло не только среди протестантовъ, но и среди католиковъ, вслѣдствіе чего многія, даже весьма доходныя пасторскія должности, оставались незанятыми въ теченіе нѣсколько лѣтъ. И только въ 80-хъ годахъ, когда на всѣхъ остальныхъ поприщахъ: юридическомъ, медицинскомъ, въ горномъ и лѣсномъ вѣдомствѣ, въ высшихъ образовательныхъ

учрежденіяхъ и т. д. и т. д. конкурренція достигла такихъ размѣровъ, что молодые люди должны были ждать годы, пока получали какое-нибудь постоянное мѣсто, когда затѣмъ государственное и общинное начальство вынуждено было публично предостерегать отъ изученія извѣстныхъ профессіональныхъ наукъ, тогда «не по собственному побужденію, а уступая нуждѣ», молодежь снова принялась за изученіе теологіи. Вотъ почему теперь снова заняты всѣ пасторскія мѣста. Это лишнее доказательство того, между прочимъ, какой матеріальный взглядъ на религію даже у ея оффиціальныхъ представителей.

При зажиточности и богатствѣ евреевъ, при ихъ несомнѣнномъ стремленіи къ высшему духовному развитію, многочисленные евреи посѣщаютъ, конечно, университеты и другія высшія учебныя заведенія, и усиливаютъ такимъ образомъ предложеніе рабочихъ силъ. Въ этомъ главное основаніе такъ наз. германскаго студенчества проникнуться антисемитизмомъ. Сюда слѣдуетъ отнести еще одно обстоятельство, которое касается не только университетовъ, но и всѣхъ остальныхъ областей дѣятельности, какъ матеріальной, такъ и духовной. Неоспоримымъ фактомъ является необыкновенное воздержаніе, упорство и настойчивость евреевъ. Наши ремесленники, наши купцы полагаютъ часто, что прожили не какъ слѣдуетъ свой день, если не посидѣли пару часовъ за кружкой пива. Нѣчто подобное не придетъ въ голову еврею, онъ остается за своимъ дѣломъ. Въ отношеніи употребленія спиртныхъ напитковъ еврей можетъ послужить даже идеаломъ для нашихъ антиалкоголиковъ. Будучи студентомъ еврей занимается, германскій же студентъ убиваетъ большую часть своего времени въ ресторанахъ, въ фехтовальномъ залѣ или въ другихъ мѣстахъ, которыя я не хочу назвать. Графъ Мирбахъ опубликовалъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ предостереженіе.

По его мнѣнію, слѣдовало бы прекратить тотъ слишкомъ широкій образъ жизни, который ведутъ университетскія студенческія корпораціи вообще и члены боннской «Боруссіи»

въ особенности. Можно еще допустить, чтобы сынъ, исключая расходовъ на военную службу, обходился не болѣе 4500 марокъ въ годъ, но больше этого многіе отцы не въ состояніи давать. Евреи же въ большинствѣ случаевъ прилежны, занимаются хорошо и на экзаменахъ побиваютъ поэтому нерѣдко своихъ германскихъ коллегъ. Если бы всѣ студенты работали такъ, какъ большинство евреевъ, то министру народнаго просвѣщенія, д-ру Боссе, не пришлось бы нѣсколько лѣтъ тому назадъ читать рефератъ объ изученіи юриспруденціи, въ которомъ онъ указывалъ на невѣжество большинства молодыхъ юристовъ. Онъ указалъ, между прочимъ, на то, какъ основательныя знанія становятся все рѣже среди молодыхъ юристовъ, и какъ, наоборотъ,—таковъ былъ смыслъ его реферата—они дѣлаются часто карьеристами, которые уступчивостью убѣжденій стараются замѣнить то, что имъ недостаетъ въ знаніи и характерѣ. Итакъ, и здѣсь становится понятнымъ, почему наше германское студенчество, видя въ постоянно растущей конкурренціи евреевъ непріятныхъ соперниковъ, переходитъ въ лагерь антисемитовъ.

Я изложилъ здѣсь всѣ главныя причины, которыя, по моему мнѣнію, способствовали росту антисемитическаго движенія.

Общее вниманіе обратилъ на себя ростъ антисемитизма при послѣднихъ выборахъ въ рейхстагъ, въ особенности въ Саксоніи. Поразило особенно то обстоятельство, что антисемитизмъ такъ сильно распространенъ, какъ разъ тамъ, гдѣ относительно немного евреевъ. Но при теперешней структурѣ общества совершенно безразлично, живетъ ли еврей самъ на мѣстѣ или же выступаетъ, какъ конкуррентъ и въ какой мѣрѣ это чувствительно. Таковымъ же его чувствуютъ повсюду, будь то въ качествѣ купца, крупнаго промышленника или комми-вояжера, какъ таковой онъ наноситъ чувствительный вредъ мелкому промышленнику и мелкому торговцу.

Кромѣ того, если большинство консерваторовъ отличается и вообще особенной безхарактерностью и раболѣпствомъ, не

отношенію къ власть имущимъ, то саксонскіе консерваторы превосходятъ всѣхъ другихъ. Это было лишнимъ поводомъ къ недовольству избирателей своими прежними представителями, и послужило лишь на руку антисемитскимъ агитаторамъ, которые выступали съ мнимо радикальными политическими требованіями и тѣмъ самымъ привлекали къ себѣ симпатіи демократично настроеннаго мелкаго мѣщанства.

Почему настоящая демократія немыслима теперь болѣе въ Германіи? Почему ряды ея все болѣе бѣднѣютъ даже тамъ, гдѣ она пользовалась до сихъ поръ извѣстнымъ значеніемъ? Потому, что мелко-ремесленное и крестьянское сословія все болѣе и болѣе теряютъ свое значеніе. Свободное крестьянство, свободная средневѣковая община—вотъ почва для демократіи, которая по природѣ своей мелкомѣщанская. Теперь мѣсто демократіи занялъ либерализмъ, представитель буржуазіи, которая въ силу своего соціальнаго могущества заставляетъ часто мелкое мѣщанство, крестьянъ и рабочихъ слѣдовать за собой. Освободившіеся отъ руководства буржуазіи элементы примкнули теперь отчасти къ антисемитизму, обѣщающему имъ освобожденіе отъ соціальной нужды.

Чѣмъ труднѣе становится борьба за существованіе для упомянутыхъ слоевъ населенія, чѣмъ сильнѣе они чувствуютъ, что приближается ихъ конецъ, тѣмъ сильнѣе будетъ распространяться среди этихъ слоевъ антисемитское движеніе. Въ этомъ мы не сомнѣваемся. Въ этихъ кругахъ мы пока не многаго *можетъ* достигнемъ нашей агитаціей. Но нашъ чередъ настанетъ, какъ только антисемитизмъ сыграетъ свою роль. Когда эти слои горькимъ опытомъ, прежде всего поведеніемъ своихъ антисемитскихъ вожаковъ въ рейхстагѣ, убѣдятся, что они и ими были обмануты, тогда только настанетъ часъ нашей жатвы, но не раньше. И если поэтому вполнѣ объяснимо, почему антисемитизмъ достигъ такихъ успѣховъ при послѣднихъ выборахъ, то вѣроятно и то, что въ ближайшіе годы вліяніе его возрастетъ еще въ нѣкоторыхъ обла-

стяхъ. Борьба за господство вынудитъ его, однако, въ конечномъ счетѣ *помимо своей воли выйти за предѣлы своей собственной цѣли.*

Справедливость этого взгляда подтвердилась уже теперь, а именно въ отношеніи Альварда къ своимъ крестьянскимъ и мелко мѣщанскимъ избирателямъ. Альвардъ вступилъ въ борьбу рука объ руку съ юнкерствомъ и былъ избранъ. Постепенно однако, настроеніе главной массы его избирателей вынудило его прибѣгнуть къ паролю: противъ евреевъ *и* юнкеровъ! Но скоро настанетъ моментъ, когда для антисемитизма не достаточно уже будетъ нападать только на евреевъ и онъ вынужденъ будетъ дѣлать вылазки противъ капитала вообще; къ этому его неминуемо приведетъ его борьба противъ еврейскаго капитала. Это относится уже теперь къ гессенскому движенію—тамъ уже насталъ моментъ, когда наша проповѣдь можетъ попасть на благодарную почву и попадетъ на нее. Мы пріобрѣтемъ тогда послѣдователей, къ которымъ пока еще напрасно стремимся.

Чтобы показать вамъ, какихъ противорѣчій полна программа антисемитовъ, вслѣдствіе ихъ ложнаго положенія, я изложу вамъ нѣкоторые изъ ея пунктовъ. По присущей ему природѣ антисемитизмъ выставляетъ цѣлый рядъ самыхъ противорѣчивыхъ требованій, съ одной стороны, ультра-реакціонныхъ или консервативныхъ, съ другой, совершенно демократическихъ, отчасти сходныхъ съ той программой. Первый пунктъ: «Сохраненіе сильной королевской власти: охрана правъ союзныхъ государей; участіе народа въ законодательствѣ и въ контролѣ надъ государственнымъ управленіемъ» само собой разумѣется для антисемитовъ. Второй пунктъ: «Составъ народныхъ представителей состоитъ изъ депутатовъ всѣхъ сословій» въ высшей степени консервативное, чисто средневѣковое требованіе. Искусственно снова возстановить теперь старыя сословія вещь невозможная. При ближайшей попыткѣ антисемитовъ противопоставить другъ другу различныя сословія,

окажется, что число мнѣній объ этомъ совпадетъ съ числомъ ихъ послѣдователей. Но пока эти сословія будутъ возстановлены, антисемиты ничего не имѣютъ противъ всеобщаго избирательнаго права и не отказываются даже отъ діэтъ.

Въ настоящее время они безусловно были бы рѣшительно противъ отмѣны всеобщаго избирательнаго права, такъ какъ оно одно даетъ имъ возможность быть избранными въ рейхстагъ. Третій пунктъ: свобода слова, печати и собраній. Но тутъ же на ряду съ этимъ демократическимъ требованіемъ стоитъ пунктъ: «строгое преслѣдованіе» безнравственнаго направленія въ прессѣ, литературѣ и искусствѣ»,—требованіе, открывающее доступъ самой сильной реакціи. То, что можно подвести подъ «безнравственное направленіе», доказалъ въ достаточной степени законъ Heinze.

Они требуютъ затѣмъ, храненія христіанскаго національнаго характера школы,—требованіе въ высшей степени консервативное. И на ряду съ этимъ «обученіе неимущихъ, выдающихся по способностямъ дѣтей на счетъ государства», что почти въ томъ-же видѣ выставляется и нашей программой. Затѣмъ они требуютъ «сильной арміи для сохраненія внѣшняго и внутренняго мира». Противъ кого эта сильная армія нужна «внутри страны», мнѣ нечего вамъ разъяснять. Въ налоговой реформѣ они выставляютъ демократическое требованіе введенія прогрессивнаго подоходнаго налога и налога на наслѣдства, и на ряду съ этимъ военнаго налога.

Но съ другой стороны, они являются сторонниками косвенныхъ налоговъ въ формѣ *пошлины на пищевые продукты* и требуютъ «достаточно высокихъ покровительственныхъ пошлинъ», которыми думаютъ поймать на удочку крестьянъ. Слѣдующее требованіе новаго соціальнаго переустройства, на почвѣ различныхъ родовъ профессій и ремеслъ является опять таки чисто средневѣковымъ требованіемъ, точно также, какъ и «ограниченіе свободы производства, введеніе удостовѣреній въ знаніи ремесла, созданіе ремеслен-

ныхъ каммеръ съ правами суда чести». Всѣ эти требованія совершенно реакціонныя. Затѣмъ мы видимъ требованія, вродѣ слѣдующихъ: «Строгое преслѣдованіе раздробленія имѣній и земельнаго ростовщичества и обобществленіе ипотечныхъ долговъ».

Здѣсь я долженъ сдѣлать небольшую теоретическую оговорку. Огосударствленіе земельныхъ долговъ, т. е. ипотекъ— это требованіе имѣется и въ коммунистическомъ манифестѣ и въ настоящее время выставлено даже нашими единомышленниками въ одной изъ германскихъ палатъ. На первый взглядъ кажется страннымъ, что антисемиты, крестьянскій союзъ и мы выставляемъ одинаковыя требованія. Но эти якобы одинаковыя требованія не имѣютъ ничего общаго между собой. Коммунистическій манифестъ понималъ подъ этимъ нѣчто совершенно иное, чѣмъ это понимаютъ антисемиты или крестьянскій союзъ. Коммунистическій манифестъ выставляетъ это требованіе при предположеніи, что правленіе государства коммунистически-соціалистическое, и имѣетъ въ виду переходъ всей земельной собственности въ руки государства, причемъ «огосударствленіе ипотекъ» является только переходной стадіей. Это означаетъ другими словами: если мы, соціалисты, не можемъ просто и сразу экспропріировать землю у капиталистовъ, мы удовольствуемся по крайней мѣрѣ тѣмъ, что произведемъ эту операцію частично. Если высота процентовъ по ипотекамъ равнялась въ среднемъ 5 или $4^1/_2$, ее понизили бы до $2^1/_2$, 2 или и того меньше. Составители коммунистическаго манифеста знали очень хорошо, что это имѣетъ небольшое значеніе, но можетъ понадобиться въ переходную эпоху, и нашли нужнымъ внести этотъ пунктъ. Но, когда о переходѣ ипотекъ въ руки государства хлопочутъ при неизмѣнно консервативномъ правительствѣ и могущественномъ юнкерствѣ, чтобы понизить для послѣднихъ платежъ ипотечныхъ процентовъ, то это является въ высшей степени консервативной мѣрой. Она означаетъ ничто иное, какъ покровительствованіе одного класса. Установляя

болѣе низкіе ипотечные проценты, государство даетъ возможность воспользоваться этой выгодой не только мелкому крестьянству, но и крупному помѣщику. Съ пониженіемъ высоты процентной нормы повышается способность земли обременяться ссудами, и слѣдовательно, возможность дѣлать долги. Еслибъ государство понизило, напр., ипотеки по 3%, въ то время, какъ за капиталъ оно само должно платить 3½%, то ½% на милліарды ипотечнаго долга, который оно должно было-бы возмѣстить капиталистамъ, пришлось бы добыть изъ другихъ налоговыхъ источниковъ. Капиталистамъ, у которыхъ государство получаетъ деньги за ипотеку, не придетъ даже въ голову самимъ уплатить разницу въ процентахъ, наоборотъ, должны будутъ сдѣлать это другіе, главнымъ-же образомъ уплатитъ разницу рабочій классъ въ той или другой формѣ. Соціальдемократія вообще не заинтересована въ томъ, чтобы искусственно поддерживать общественный порядокъ, самимъ ходомъ событій осужденный на паденіе.

Требованія антисимитской программы въ области торговли, какъ «строгій пересмотръ конкурснаго устава, ограниченіе торговли въ разносъ, запрещеніи дешевыхъ базаровъ, мнимыхъ аукціоновъ и торговли на выплатъ, карательныя постановленія противъ лживыхъ рекламъ», служатъ интересными доказательствами демагогіи антисемитовъ. Ни одно изъ этихъ требованій не можетъ быть проведено, не причинивъ кому-нибудь величайшаго вреда и не злоупотребивъ чьими-либо интересами. Въ послѣдней предвыборной агитаціи въ саксонскій ландтагъ одинъ изъ антисемитскихъ агитаторовъ, громилъ евреевъ, какъ эксплуататоровъ, выступалъ противъ дешевыхъ базаровъ и т. д., «ни одинъ христіанинъ не долженъ покупать у евреевъ». Когда же этотъ господинъ снялъ въ собраніи съ себя пальто, одинъ изъ нашихъ товарищей увидѣлъ на петлѣ его пальто еврейскую фирму! Мнѣ передали, что этотъ господинъ до такой степени въ долгахъ, что ни одинъ изъ его христіанскихъ согражданъ не хочетъ ему что-либо довѣрить. Но еврей до-

вѣрилъ. Антисемитская программа требуетъ въ дальнѣйшемъ: «наказанія за обозначеніе ложныхъ цѣнъ, ограниченія потребительныхъ обществъ, энергичной, сознательной колоніальной политики и заморскихъ колоній для преступниковъ, точно также, какъ и улучшенія внутренней колонизаціи. Для кого первымъ долгомъ нашли-бы примѣненіе колоніи для преступниковъ, объ этомъ мнѣ, конечно, не приходится вамъ говорить. Когда, наконецъ, рѣчь идетъ о еврейскомъ вопросѣ и требуется уничтоженіе эмансипаціи евреевъ, низведеніе евреевъ на ступень иноземцевъ и запрещеніе имиграціи иностранныхъ евреевъ то этимъ многаго не достигнешь. Въ одномъ отношеніи евреи отличаются съ выгодной стороны; завѣтъ отцовъ своихъ: «плодитесь и размножайтесь, какъ песокъ морской» ими всегда строго исполнялся.

Товарищи! Вы видите, что Mixtum compositum, изъ котораго состоитъ эта программа, вполнѣ отвѣчаетъ противорѣчивой реакціонно-революціонной природѣ антисемитизма. Въ большинствѣ своихъ требованій эта программа даже невыполнима, потому что ея ограниченія направлены не противъ еврейства только, а противъ капитализма вообще, и такъ какъ они противорѣчатъ самой природѣ послѣдняго, онъ долженъ бороться съ ними всѣми имѣющимися у него средствами. Силой въ государствѣ пользуются, однако, не мелкіе крестьяне и мелкіе промышленники, а классъ капиталистовъ, вліяющій на правительство, парламентъ, прессу и на всю общественную жизнь. Даже такъ антисемитически настроенное юнкерство перешло въ ряды капиталистовъ и принадлежитъ къ его виднѣйшимъ представителямъ.

Крестьяне и ремесленники жестоко ошибаются поэтому, когда думаютъ, что могутъ надѣяться на поддержку со стороны юнкеровъ. Можно выселить всѣхъ евреевъ за германскую границу, но положеніе нашего общества не измѣнится ни на волосъ. Не еврейство, а капитализмъ является врагомъ нашихъ антисемитически настроенныхъ среднихъ слоевъ.

Капитализмъ, все равно, находится-ли капиталъ въ рукахъ еврейскихъ или истинно христіанскихъ, раззоряетъ мелкаго ремесленника, торговца и крестьянина. Удалите сегодня евреевъ, и завтра-же на ихъ мѣстахъ окажутся такъ наз. христіане, которые такъ-же хорошо займутся капиталистическимъ процессомъ высасыванія, какъ это дѣлаютъ евреи. Исчезающее среднее сословіе постепенно познаетъ это и придетъ тогда къ заключенію, что ему нужно бороться не только съ еврейскимъ капиталистомъ, но противъ класса капиталистовъ вообще.

Я уже изложилъ вамъ, какъ на извѣстной ступени нашего экономическаго развитія антисемитизмъ съ своей стороны достигнетъ высшаго пункта развитія и затѣмъ противъ собственной воли неизбѣжно долженъ будетъ стать революціоннымъ, т. е. тѣмъ самымъ, который работаетъ намъ въ руку. Ходъ моихъ мыслей выразился, какъ мнѣ кажется, съ достаточной ясностью въ предложенной мною вамъ резолюціи; я ограничиваюсь поэтому только просьбой возможно единодушнѣе присоединиться къ ней.

Эта единодушно-принятая резолюція гласитъ:

«Происхожденіе антисемитизма объясняется недовольствомъ извѣстныхъ слоевъ населенія, которые испытываютъ гнетъ капиталистическаго производства и отчасти, осужденные имъ на экономическую гибель, но не сознающіе истинной причины своего положенія, направляютъ свою борьбу не противъ всего капиталистическаго строя, а противъ одного только проявлявшагося въ немъ и затрудняющаго имъ конкурренцію явленія—противъ еврейской эксплуатаціи.

Это происхожденіе антисемитизма вынуждаетъ его къ требованіямъ, находящимся въ противорѣчіи, какъ съ экономическими, такъ и съ политическими законами развитія буржуазнаго строя, и являются, такимъ образомъ, отсталыми. Отсюда ясно, почему антисемитизмъ находитъ поддержку главнымъ образомъ среди юнкерства и духовенства.

Односторонняя борьба антисемитизма противъ еврейской эксплуатаціи должна остаться безплодной, потому что эксплуатація человѣка человѣкомъ не есть специфически еврейская форма пріобрѣтенія; *она присуща всему буржуазному обществу и исчезнетъ вмѣстѣ съ нимъ.*

Такъ какъ соціаль-демократія является рѣшительнымъ врагомъ капитализма, все равно будутъ ли его носителями евреи или христіане и ставитъ себѣ *цѣлью уничтоженіе буржуазнаго строя,* превративъ его въ соціалистическій, гдѣ должно прекратиться всякое господство одного человѣка надъ другимъ и всякая эксплуатація однихъ другими, то *она отказывается* дробить свои силы, въ борьбѣ противъ существующаго общественнаго и государственнаго порядка, на ложную и потому безрезультатную борьбу противъ явленія, которое живетъ и падетъ вмѣстѣ съ буржуазнымъ строемъ.

Соціаль-демократія борется съ антисемитизмомъ, *какъ съ направленнымъ противъ естественнаго развитія общества движеніемъ,* которое, однако, *вопреки* своему реакціонному характеру и *противъ* своей воли дѣйствуетъ въ концѣ концовъ въ революціонномъ смыслѣ, и, что, натравленные антисемитизмомъ противъ еврейскихъ капиталистовъ мелкомѣщанскіе и мелкокрестьянскіе слои должны прійти къ сознанію, *что ихъ врагомъ является не только еврейскій капиталистъ, но капиталистическій классъ вообще и что только осуществленіе соціальнаго строя можетъ вывести ихъ изъ ихъ угнетеннаго экономическаго положенія.*

ПОСЛѢСЛОВІЕ.

Намъ кажется не лишнимъ дополнить изложенное въ данномъ рефератѣ нѣкоторыми объясненіями.

Изъ старыхъ политическихъ партій, старающихся овладѣть антисемитическимъ движеніемъ стоитъ на первомъ планѣ

консервативная партія. Охотно называя себя также христіанской, она должна была бы согласно христіанскому положенію: «Люби своего ближняго, какъ самаго себя» быть самой ярой противницей рассовой вражды. Но это старая истина, что христіанскому ученію менѣе всего слѣдуютъ тѣ, которые любятъ выставлять себя самыми ярыми защитниками его. Библія называетъ евреевъ «Богомъ избраннымъ народомъ», и среди этого «избраннаго народа» родился тотъ, кто почитается христіанами, какъ основатель христіанской религіи, какъ «Сынъ Божій», какъ «Спаситель человѣчества». Можно поэтому съ полнымъ правомъ сказать, что безъ евреевъ не было бы христіанъ и что еврейство было почвой, создавшей христіанство.

И если богочестивые христіанскіе юнкэра,

«Несущіе вѣрность въ сердцахъ
«и щитъ на спинѣ»

рука объ руку съ христіанскими пастырями всетаки носятъ знамя антисемитизма, то, чѣмъ объяснить это противорѣчіе? Во первыхъ, тѣмъ, что эти ультра-консервативныя силы въ дѣятельности еврейства видятъ элементъ, колеблющій ихъ положеніе, во вторыхъ, тѣмъ обстоятельствомъ, что изстари питаемой ненавистью массъ противъ евреевъ можно воспользоваться и сдѣлать послѣднихъ козломъ отпущенія и тѣмъ самымъ отвлечь вниманіе народа отъ ихъ собственныхъ прегрѣшеній.

Евреи, какъ владѣльцы значительной части движимаго капитала, относятся, вообще враждебно къ владѣльцамъ недвижимаго капитала, а владѣльцами послѣдняго являются до сихъ поръ преимущественно высшее и низшее дворянство, что докажу далѣе.

Владѣльцы движимаго капитала способствуютъ—такъ какъ онъ по самой природѣ своей быстрѣе увеличивается, чѣмъ недвижимый, и этотъ послѣдній всегда стремился къ исключительному господству—мобилизаціи доселѣ недвижимаго имущества, вслѣдствіе чего между представителями этихъ обоихъ

родовъ капитала возникаетъ естественная вражда. Юнкеръ ненавидитъ еврея, какъ владѣльца ипотекъ и какъ денежнаго кредитора, для удовлетворенія его, юнкера, соотвѣтствующихъ званію страстей. Онъ всегда боится, что еврей объявитъ себя господиномъ и владѣльцемъ земли, которую юнкеръ считаетъ искони предназначенной ему Богомъ неприкосновенной собственностью.

Земельная собственность всегда была выразительницей господства человѣка надъ человѣкомъ, въ настоящее время она является самой надежной формой владѣнія, наилучше переживающей всякіе кризисы и политически революціонные перевороты. Поэтому движимый капиталъ такъ падокъ на пріобрѣтеніе земельной собственности.

Юнкеръ, которому грозитъ постоянно опасность со стороны современнаго капиталиста, очень часто еврея, какъ въ отношеніи его личной собстенности, такъ и въ стремленіи расширить послѣднюю, призываетъ крестьянъ къ союзу. Крестьяне же по вышеуказаннымъ причинамъ тоже видятъ въ евреѣ своего главнаго врага, хотя самъ юнкеръ не меньшій врагъ имъ, чѣмъ еврей. Еврей капиталистъ гонится за землей одинаково, принадлежитъ ли она юнкеру или крестьянину. Дворянинъ-же помѣщикъ, юнкеръ, жаждетъ крестьянской земли для расширенія своей собственной и для усиленія своего соціальнаго и политическаго могущества. Предшествующее развитіе показало, что въ этой борьбѣ между юнкеромъ и евреемъ, при которой *крестьянинъ является жертвой, дворянинъ, юнкеръ, былъ сильнѣйшимъ*.

Въ поглощеніи крестьянъ юнкеръ практиковался въ теченіе столѣтій. Живя тутъ же, среди крестьянъ, въ большинствѣ случаевъ ихъ высшая государственная и коммунальная власть, онъ пользуется всѣми привиллегіями, которыя предоставляютъ ему его соціальное и политическое положеніе, опытъ и привычка. Жажда земли такъ владѣетъ имъ, что всѣ остальныя чувства приносятся ей въ жертву. Слѣдующіе факты послужатъ нагляднымъ доказательствомъ того, какъ дворянство и

юнкерство расправлялось въ послѣднія столѣтія съ крестьянствомъ.

Въ Мекленбургѣ, во времена 30-лѣтней войны было 12.543 помѣщичьихъ крестьянскихъ надѣловъ, въ 1848 г. ихъ осталось только 1213. Остальные присвоилъ себѣ не еврей, а *юнкеръ*, въ большинствѣ случаевъ путемъ грубѣйшаго насилія. Въ Помераніи съ 1628 г. исчезло *12.000 крестьянскихъ дворовъ, перешедшихъ въ руки дворянъ*. Большинство дворянскихъ помѣстій въ прусской провинціи къ востоку отъ Эльбы, состоитъ изъ *бывшихъ надѣловъ крестьянскихъ*, которыхъ часто самыми наглыми и грубыми мѣрами сгоняли съ ихъ собственнойз емли и превращали въ поденщиковъ или въ полурабочихъ-полукрестьянъ. Съ 1837 до 1867 крестьянскія владѣнія уменьшились въ шести старыхъ провинціяхъ Пруссіи и въ Вестфаліи на 2.831.266 моргеновъ, или на 8% всего крестьянскаго землевладѣнія. Они перешли не въ руки евреевъ, а во владѣніе *крупнаго помѣщика*, большей частью княжескаго или дворянскаго происхожденія.

На размѣры роста крупнаго землевладѣнія въ большинствѣ прусскихъ провинцій указываетъ тотъ фактъ, что на предпріятія съ болѣе, чѣмъ 100 гектарами земли, находящейся подъ землепашествомъ, изъ всей земельной собственности приходилось въ провинціяхъ Помераніи 64,76 %, Познани 61,22 %, западной части Пруссіи 51,41 %, восточной части Пруссіи 4179 %, Брандербургѣ 42,60 %, Силезіи 42,14 %, Саксоніи 30,89 %, Шлезвигъ-Голштейнъ 18,03 %.

Въ Познани прусскій король, владѣетъ между прочимъ, 10 имѣніями съ 6.380,35 гектар.*), князь Гегенцоллернъ—Зигмарингенъ 4 имѣніями съ 29.611 гектар., князь фонъ-

*) 1 гектаръ=приблизительно 4 прусскимъ гюргенамъ.

Турнъ и Паксмсъ 36 имѣніями съ 24.482 гектар., князь Радзивиллъ 14 имѣніями съ 16.348 гектар., графъ Іосифъ фонъ Мельцинскій 11 имѣніями съ 13.933 гектар., графъ Зигмундъ Гарнецкій 9 имѣніями съ 9.263 гектар., фонъ-Ганземанъ 3 имѣніями съ 7.734 гектар., графъ Боданъ Чапскій 10 имѣніями съ 6.754 гектар., депутатъ Кеннемонъ 13 имѣніями съ 10.482 гектар. А это ничто иное, какъ крупнѣйшія латифундіи.

Затѣмъ въ восточныхъ провинціяхъ Прусіи 15 правительствующихъ государей владѣютъ крупными латифундіями. Далѣе: князь Гогенибэ-Эрингенъ 43 имѣніями съ 39.365, графъ Дона-Шлиденъ 8 имѣніями съ 5.578 гектар. Владѣнія князя Бисмарка равнялись въ 1892 г. ровно 73.000 моргенамъ—18.637 гект., изъ коихъ 46.200 моргеновъ находились подъ обработкой. Въ 1886 г. Бисмаркъ продалъ изъ одного саксонскаго лѣса, не причинивъ при этомъ его размѣрамъ ни малѣйшаго вреда, на сумму въ 186.000 марокъ. А доходы съ этихъ огромныхъ владѣній, въ связи съ которыми находятся, обыкновенно, всевозможныя промышленныя предпріятія, какъ-то: винокуренный заводъ, рафинадный заводъ, производство крахмала, обжиганія извести и кирпича, лѣсопильный заводъ, целлулоидныя и бумажныя фабрики, пивоварни и т. д. идутъ опять таки на покупку новыхъ малыхъ и крупныхъ владѣній для «округленія», имѣющихся уже земель.

Процессъ быстраго поглощеннія мелкихъ и среднихъ крестьянскихъ владѣній наблюдается не только на сѣверѣ и востокѣ, но также въ южной и средней Германіи. Изъ баденскаго Шварцвальда сообщается, что князь Фюрстенбергъ—не еврей—скупаетъ дюжинами крестьянскіе дворы и имѣнія, причемъ строенія срываютъ или такъ пропадаютъ, а крестьянская пашня засаживается лѣсомъ. То же продѣлываютъ князь Вальденбургъ въ Саксоніи и крупные помѣщики во всей Германіи. Въ деревнѣ Абпаундорфъ, вблизи Лейпцига, докторъ Фрече,

извѣстный консервативный депутатъ рейхстага, такъ усердно принялся за «спасеніе» крестьянъ, что изъ составлявшихъ нѣкогда Абнаундорфъ крестьянскихъ владѣній, осталось только *два*. Остальныя были скуплены д-ромъ Фрече для округленія своихъ владѣній. Князья, дворяне и крупные помѣщики присваиваютъ себѣ все больше и больше крестьянской земли, причемъ замѣчается, что *лѣсные и охотничьи интересы крупныхъ владѣльцевъ пріобрѣтаютъ преобладающее значеніе въ сравненіи съ общими хозяйственными интересами народа.* Отъ преміи на сахаръ, отъ налоговой разницы на спиртъ—это одно даетъ 40.000 милліоновъ марокъ ежегодно—отъ пошлины на хлѣбъ, скотъ, мясо, лѣсъ и т. д. выигриваютъ главнымъ образомъ крупные землевладѣльцы. Это *даетъ имъ возможность закупать ежегодно все новыя крестьянскія земли и увеличивать свои богатства до чрезмѣрности.*

Итакъ мы наблюдаемъ, что крупное землевладѣніе въ Германіи растетъ въ прогрессивномъ порядкѣ и безъ преувеличенія можемъ сказать, что если настоящее положеніе вещей продолжится еще нѣсколько десятковъ лѣтъ, то мы быстрыми шагами приблизимся къ англійскимъ условіямъ, гдѣ относительно небольшое число крупныхъ землевладѣльцевъ сосредоточило въ своихъ рукахъ значительнѣйшую часть всѣхъ земель.

Въ Англіи дворянство произвело эту экспропріацію крестьянскихъ и общинныхъ земель *безъ помощи евреевъ*; въ Германіи тотъ же процессъ производится при ихъ лишь частичномъ содѣйствіи.

Дальнѣйшимъ доказательствомъ быстрой концентраціи земель въ рукахъ немногихъ владѣльцевъ служитъ быстрый ростъ числа фидеикоммиссовъ, т. е. такихъ земельныхъ владѣній, которыя не могутъ быть ни проданы, ни обременены долгами, ни раз-

дроблены. До начала XIX столѣтія въ Пруссіи насчитывалось только 153 фидейкомисса, въ 1888 ихъ было уже 574, изъ которыхъ въ промежутокъ времени отъ 1881 до 1888 образовалось не менѣе 135. Эти 574 фидейкомисса находились въ рукахъ 529 владѣльцевъ, *среди которыхъ только 20 принадлежало бюргерамъ*. Въ общемъ въ 1888 г. фидейкомиссы включали въ себѣ 1.408.860 гектаровъ земли.

Въ 1888 г. въ Пруссіи было 154 лица: 15 правительствующихъ князей, 89 герцоговъ, князей и графовъ, 40 дворянъ и 10 бюргеровъ, *изъ которыхъ каждый владѣлъ больше, чѣмъ 5000 гектаровъ земли*. Въ общемъ эти 154 лица владѣли 1830 имѣніями съ 1.768.646 гектар. земли. Въ настоящее время владѣнія этихъ господъ значительно возрасли.

Какую роль могутъ играть еврейскіе скупщики имѣній въ сравненіи съ такой колоссальной концентраціей земельной собственности въ рукахъ княжескихъ и дворянскихъ особъ. Ихъ роль положительно жалка въ сравненіе съ ролью ихъ «христіанскихъ» конкуррентовъ. Конечно, еврей способствуетъ разрушенію крестьянскаго владѣнія, но онъ является лишь жалкимъ кротомъ въ сравненіи съ тѣми львами. Благочестивые «христіанскіе» капиталисты мѣщанскаго и дворянскаго происхожденія и безъ евреевъ отлично справляются съ экспропріаціей крестьянскихъ земель. И такъ, утвержденіе, будто еврей является главнымъ виновникомъ крестьянскихъ бѣдствій, въ такой же мѣрѣ преувеличено, какъ и заявленіе о томъ, что испорченность евреевъ доказывается большимъ процентомъ общаго числа преступниковъ.

По статистическимъ даннымъ германской или же за періодъ отъ 1882 до 1889 г., отношеніе между осужденными за преступленія евреями и числомъ, такъ зазываемыхъ христіанъ было слѣдующее.

За проступки и преступленія противъ имперскихъ законовъ были осуждены	На 100.000 взрослыхъ, совершеннолѣтнихъ, гражданъ еврейскаго и христіанскаго вѣроисповѣданій, приходится осужденныхъ по преступленіямъ одинаковыхъ категорій		Изъ каждыхъ 100 человѣкъ было осужденныхъ за одно и то же преступленіе и проступокъ	
	христіанъ	евреевъ	христіанъ	евреевъ
За оскорбленіе властей	38	15	71,6	28,4
» нарушеніе домашняго согласія	46,3	29,2	61,3	38,7
» побѣгъ изъ подъ ареста	6,4	3,3	65,3	34,7
» нарушеніе § 147 промышленнаго устава	10,6	23,7	31,2	68,8
» клятвопреступленіе	2,47	3,6	40,7	59,3
» насиліе надъ находящимися въ безсознательномъ положеніи	9,1	8,4	52	48
» оскорбленіе	134	183	42,3	57,7
» убійство	0,354	0,083	81	19
» дѣтоубійство	0,543	0,171	76,1	23,9
» простое членовредительство	56,7	40,7	58,2	45,8
» опасное членовредительство	161,6	54,3	74,8	25,2
» принужденіе и угрозу	18,6	11,1	62,6	37,4
» мелкое воровство	244,3	77,2	76	24
» крупное »	31,3	8,6	78,4	21,6
» подлогъ	45,8	38,2	54,5	41,5
» грабежъ и вымогательство съ цѣлью грабежа, также въ рецидивѣ	1,23	0,27	82	18
» вымогательство	1,4	3,12	31	69
» укрывательство	22,44	21,62	50,9	49,1
» обманъ	36,1	82,6	30,4	69,61
» рецидивъ надувательства	44,32	86,85	33,8	66,2
» поддѣлку государственныхъ документовъ	9,45	17,4	35,2	64,8
» злостное банкротство	0,386	4,486	7,9	92,1
» банкротство	1,12	23,9	4,5	95,3
» нарушеніе охотничьяго устава	25,54	0,66	97,5	2,5
» порчу вещей	38	11,2	77,2	22,8
» поджогъ	1,55	0,38	80,3	19,7

Изъ этихъ 26 рубрикъ преступленій и проступковъ евреи преобладаютъ *въ восьми*, которыя ни въ коемъ случаѣ

нельзя причислить къ наиболѣе тяжкимъ. При ближайшемъ разсмотрѣніи родовъ преступленій и проступковъ, гдѣ преобладаютъ евреи, мы видимъ, что они находятся въ связи съ занятіемъ большинства евреевъ, т. е. съ торговлей, такъ напр., вымогательство, обманъ, подѣлка государственныхъ документовъ, простое и злостное банкротство. Для правильнаго опредѣленія соотношенія преступности было-бы необходимо сопоставить число осужденныхъ *христіанскихъ торговцевъ* съ еврейскими. Продѣлавъ это, мы увидимъ, что *въ преступленіяхъ и проступкахъ, въ которыхъ по указанной статистикѣ евреи даютъ абсолютное большинство, процентное отношеніе осужденныхъ христіанскихъ и еврейскихъ торговцевъ почти уравниваются.*

Итакъ, желая быть справедливымъ, нужно признать, что евреи преобладаютъ только въ 8 изъ 26 рубрикъ преступленій и проступковъ, и даже въ этихъ 8 положеніе ихъ не на много выгоднѣе положенія христіанскихъ дѣльцовъ той-же категоріи. *Ихъ нравственный уровень, слѣдовательно, не только не ниже, но даже выше средняго уровня, такъ называемыхъ христіанъ.* Да это и не удивительно, ибо евреи живутъ въ общемъ въ лучшихъ экономическихъ условіяхъ, *чѣмъ значительная часть христіанъ, и поэтому меньше подвержены искушенію совершить то или иное преступленіе.* Вотъ разительный примѣръ того, какое рѣшающее значеніе экономическія условія имѣютъ на образъ дѣйствія людей.

Конечный результатъ нашего изложенія таковъ: евреи въ среднемъ не хуже и не лучше такъ называемыхъ христіанъ. Извѣстнаго рода привычки и уловки, свойственныя имъ, какъ преимущественно торговцамъ, находятся въ зависимости отъ самаго рода этого занятія, которое еще Фурье было названо «искусствомъ обманывать». Въ томъ же, что евреи являются такими ловкими торговцами, виновны *сами христіане*, вынуждавшіе ихъ къ тому въ теченіе полутора тысячъ лѣтъ.

Рядъ другихъ свойствъ, непріятно поражающихъ христіанъ, въ общеніи съ евреями, какъ шумливость, страсть къ блеску, пронырливость, хвастливость, тщеславіе, недостатокъ такта, являются отчасти прирожденными свойствами рассы, отчасти результатомъ общественнаго пренебреженія и сгладятся только послѣ долгаго и совершеннаго уравненія и смѣшенія евреевъ съ остальнымъ населеніемъ. Въ соціально-политическомъ отношеніи евреи стоятъ въ большинствѣ случаевъ во главѣ всѣхъ прогрессивныхъ теченій; они способны на жертвы и добросердечны и въ послѣднемъ отношеніи могутъ смѣло служить образцомъ для своихъ христіанскихъ преслѣдователей.

Различныя буржуазныя партіи, какъ отдѣльныя лица, пользуются антисемитизмомъ, *какъ отводнымъ каналомъ, для отвлеченія вниманія отъ собственнаго враждебнаго народу образа дѣйствій и направленной къ раззоренію крестьянъ и ремесленниковъ дѣятельности.* Ненависть къ евреямъ служитъ прикрытіемъ для всякаго рода совершаемыхъ низостей, которыя приписываются затѣмъ евреямъ. И все таки это движеніе, не смотря на всѣ грязныя и низкія побудительныя причины, лежащія въ его основаніи, въ концѣ концовъ противъ воли самихъ руководителей его, послужатъ *на пользу соціаль-демократіи.* Антисемитскіе агитаторы пробуждаютъ такіе слои населенія, которые принадлежали доселѣ къ самымъ политически инертнымъ и отсталымъ. Разъ выведенные изъ состоянія тупого безразличія и завлеченные въ борьбу, они вынуждены будутъ мыслить и познаютъ тогда, что капиталистическое еврейство является только частью капиталистическаго общества. Рѣчь идетъ не только объ освобожденіи отъ еврейства, но объ освобожденіи отъ капитализма вообще, съ которымъ погибнетъ и капиталистическое еврейство. Ротшильдъ и Блейхредеръ являются главной опорой существующаго государственнаго и общественнаго строя, не потому, что они евреи, а потому, что они крупные капиталисты.